

Проблема ювенальных технологий в России

Родительское Всероссийское Сопротивление

Содержание

Введение	3
Отнятие детей из семей без достаточных оснований	
Борисевичи (Новосибирская область).....	4
Шевалдины (Нижегородская область).....	5
Низамутдиновы (Новосибирская область).....	6
Мотивы изъятия детей.....	7
Частный произвол или системная проблема?.....	8
Возмущение граждан и его причины.....	10
Антисемейная информационная политика	
Социальная реклама против кровной семьи.....	11
Телефоны доверия для детей и подростков.....	13
Влияние СМИ на отношение общества к семье.....	14
Дискредитация семьи в проектах и концепциях	
Форсайт-проект «Детство-2030».....	15
Компетентное родительство.....	17
Компетентное детство.....	18
Ювенальные принципы в законах и программных документах	
Слепое подражание европейским практикам.....	19
Закон и семья: от помощи — к карательному контролю.....	20
Импорт ювенальных технологий	
Франция.....	23
Остальная Европа.....	24
Иностранные и международные организации в продвижении ювенальных принципов.....	25
Заключение	26

Введение

Проблема ювенального подхода в сфере семьи и детства явно обозначилась в России с 2009 года, когда парламентские слушания в Госдуме РФ по «ювенальным технологиям» (при содействии ЮНИСЕФ и Министерства юстиции США) вызвали негодование ряда православных общественных организаций.

Сама постановка вопроса с тех пор существенно изменилась. Слухи о «торговле детьми на органы» уступили место более глубокому осознанию проблемы, которая носит системный характер и проявляется на разных уровнях. Сейчас можно сделать вывод о том, что ювенальный подход противопоставляет детей и родителей, а также ставит узко понимаемое благополучие индивида выше семейных (кровно-родственных) социальных связей, даже в ущерб личному выбору человека.

Ювенальные технологии часто определяют как **систему защиты прав детей, при которой права детей поставлены выше прав их родителей, принята презумпция виновности родителей, а детям директивно вменены некоторые обязательные к реализации права в ущерб их полноценному развитию.**

К конкретным проявлениям ювенальных технологий относят:

- случаи отнятия детей из семей без достаточных на то оснований;
- антисемейную информационную политику, направленную на взрослых и детей;
- подрыв и дискредитацию института семьи через общественные и образовательные проекты, включая работу с профильными специалистами в сфере детства;
- законодательные инициативы, продвигающие ювенальный подход;
- ювенальные принципы в программных документах власти.

В стратегическом, идеологическом и политическом смысле источником ювенального подхода являются современные западные (европейские) страны. Оттуда же исходят активные инициативы по продвижению ювенального подхода в России. Ниже мы кратко опишем суть и смысл всех перечисленных явлений.

Отнятие детей из семей без достаточных оснований

Изъятие ребёнка — крайняя мера, которая применяется при непосредственной опасности для жизни и здоровья ребёнка со стороны семьи (родителей). Обычно ребёнок помещается в специальное учреждение, где нет прямой угрозы его жизни и здоровью. По официальной статистике, число лишений родительских прав с 2008 года снизилось с 74 тыс. до 56 тыс. в 2010 году. Количество изъятий постепенно снижается до уровня конца 80-х годов. Но тревогу сейчас вызывает не число, а характер этих изъятий, а также причины, по которым в последние годы отнимают детей из семьи. Для иллюстрации приведём несколько примеров.

Борисевичи (Новосибирская область)

Елена Викторовна Борисевич воспитывала двоих своих внучек — Фатиму и Ульяну — с младенчества. Мама девочек, дочь Елены Викторовны, умерла при родах. Отец покинул страну. В деревне бабушка старалась дать девочкам всё необходимое: они посещали кружки, жили в отдельной комнате, младшая проходила лечение, старшая готовилась к школе. 14 августа 2012 года девочки были изъяты из семьи органами опеки. Они провели в приюте почти полгода, пока шло судебное разбирательство. Семью поддержала православная общественность и движение «Суть времени». В итоге Борисевич выиграла дело о восстановлении опекуна. Внучке бабушке вернули.

Шевалдины (Нижегородская область)

Фото издания «Комсомольская Правда»

В результате пожара Шевалдины потеряли дом, машину и всё имущество, так что они с четырьмя детьми вынуждены были жить в маленьком домике. В школе у 11-летней дочери обнаружили следы родительского наказания. По сигналу из школы органы опеки

забрали девочку в приют, не уведомив родителей. Спустя 3 дня отобрали остальных детей. Затем на супругов подали в суд с целью лишения родительских прав. Разбирательство длилось с февраля по апрель. В результате суд вынес решение в пользу семьи, и детей возвратили родителям.

Любопытно, что инициатором изъятия фактически выступила школа, учителя которой недавно прошли обучение по программе ЮНЕСКО за рубежом. А глава опеки одновременно находилась под следствием по уголовному делу о мошенничестве и злоупотреблениях. Представителем семьи на судебном процессе была глава Родительского Всероссийского Сопротивления (РВС) Мария Мамиконян.

Низамутдиновы (Новосибирская область)

Мама Оскара вскоре после рождения сына перенесла тяжёлое лечение, которое привело к инвалидности. Бабушка стала опекуном внука, хотя мать тоже воспитывала сына. В июне 2012 года опека Бердска отобрала Оскара, поместив его сначала в приют, а затем в школу-интернат. В ноябре 2012 года опека подала в суд на мать об ограничении её в родительских правах. В феврале к делу было

привлечено внимание прессы и общественности. При посредничестве активистов Родительского Всероссийского Сопротивления (РВС) сына вернули матери по её заявлению 28 февраля 2013 г., то есть Оскар провёл в интернате полгода.

Мотивы изъятия детей

Таковы типичные случаи изъятия детей в рамках ювенального подхода. Во всех подобных случаях аргументы чиновников весьма схожи.

Из акта проверки по делу Борисевичей:

«В квартире грязно, неприятный запах, в кухне грязная посуда, на полу мусор, мебель имеет неопрятный вид. В комнате подопечных беспорядок. ...Продукты питания имеются в ограниченном количестве».

Из акта проверки по делу Низамутдиновых:

«В ванной комнате нет средств гигиены и полотенца, ванная грязная. ... Всё происходящее в квартире опекун объяснила состоянием ремонта».

Сбор подписей под Обращением к Президенту РФ против ювенальных технологий (Новосибирск)

Комментарий опеки по делу Шевалдиных (семья купила деревянный флигель после того, как у них полностью сгорели дом и машина):

«В доме нет крыльца и только одна комната, где все спят.. Дети спят рядом с туалетом и кухней».

Итак, в качестве опасных для детей факторов приводят-ся отнюдь не алкоголизм или наркомания членов семьи, не преступный образ жизни родителей, не прямая угроза детям, а факты, говорящие либо о материальных затруднениях в семье, либо о (возможно!) сниженном культурном уровне семьи.

Частный произвол или системная проблема?

Социальное расслоение — проблема всего общества. Есть кардинальная разница между ювенальным подходом и системным решением социальных проблем на государственном уровне. Ювенальный подход «борется с бедностью», разрушая семью и помещая ребёнка из малообеспеченной семьи в более обеспеченную обстановку. Термин «социальное сиротство» всё чаще подразумевает ребёнка из бедной семьи, и потому отобранного у родителей.

При этом органы опеки не видят иных способов помочь ребёнку, кроме как изъять его из семьи. Отремонтированный уют, пятиразовое питание в столовой и другие удобства считаются приоритетными по сравнению с целостностью семьи и пребыванием ребёнка с родителями. **Семейные родственные связи ценятся ниже стандартов проживания. Уникальная семейная среда не признаётся ключевым фактором социализации для ребёнка.**

Более того, часто родителей объявляют главными врагами ребёнка. Так, в случае Оскара Низамутдинова, вернув ребёнка после полугодовой разлуки с семьёй, опека на официальном сайте администрации города пишет: «... *российские дети нуждаются*

Интервью каналу «Россия» на пикете (Новосибирск)

*в защите ... от собственных родителей». Далее опека говорит о необходимости изменения российского законодательства в сторону его большей строгости по отношению к родителям. Но сейчас большой проблемой является **правовое невежество семей и, как следствие, беззащитность** перед государственными органами.*

Такие процессы, как атомизация, социальное разобщение и декультурация затрагивают всё общество, включая богатых и бедных, городских и сельских жителей, многодетных родителей и несемейных граждан. Большую роль в этом играет искажённая картина общества как «сообщества свободных индивидов». **В этой модели, весьма далёкой от реальности, отношения и жизнь людей регулируются писанным законом и личным интересом к индивидуальному материальному благополучию.** Человек предельно атомизирован, а коллективные, в том числе семейные

связи, обесцениваются и уничтожаются. Возможно, что мотивы действий чиновников по отношению к семьям навязаны данной социальной моделью.

Возмущение граждан и его причины

В обществе назревает острая дискуссия по вопросу о роли и месте семьи в жизни ребёнка, о ценности уникальных детско-родительских отношений, а также о способах противостояния различным видам социального зла. Бороться следует системно или частно? На государственном уровне или на уровне некоммерческих организаций? Сохранить проблемную семью, помогая ей, или разрушать семью, помещая ребёнка в «благополучные» условия? И тому подобное.

Характерно **широкое общественное возмущение изъятием детей** в том случае, когда об инциденте становится известно через прессу или общественные организации.

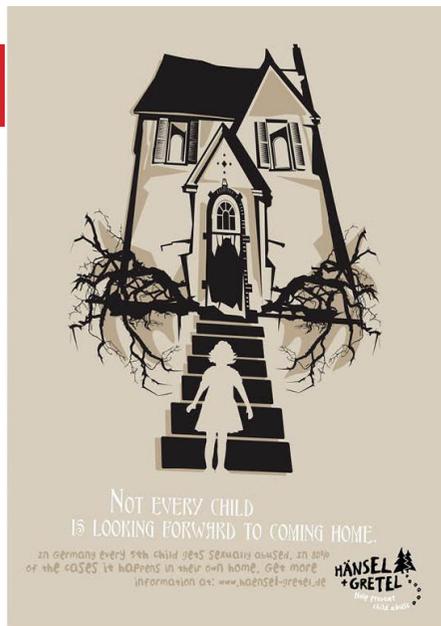
Можно ли бороться с проблемой ювенальных технологий путём привлечения общественного внимания лишь к частным случаям отнятия детей? Скорее всего, нет. Системная проблема требует системного решения. Однако каждый ребёнок, которого удалось уберечь от необоснованного сиротства, — важен для общества. И потому адресная реакция прессы и общества на последствия ювенального подхода в работе с семьёй необходима.

Антисемейная информационная политика

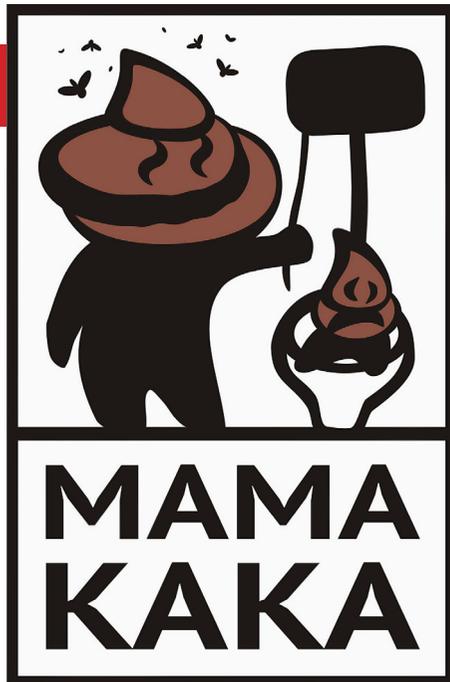
Общий культурный фон отнюдь не способствует сохранению семейной коллективности, поддержанию отношений любви и доверия между людьми. Но этого мало. В России нарастает процесс, который можно назвать «антисемейной информационной политикой». Кроме того, дискредитация семьи проводится в ходе образовательной работы с профильными специалистами: педагогами, социальными педагогами, психологами и сотрудниками сферы защиты детства.

Социальная реклама против кровной семьи

В качестве первых примеров можно привести социальную рекламу и службу телефона доверия. Социальная реклама, дискредитирующая кровную семью, первоначально возникла и распространяется на Западе, в частности, в Европе. Под видом защиты прав детей в ней деконструируют визуальные и смысловые образы дома, семьи и родителей.

«Не каждый ребенок стремится вернуться домой. В Германии каждого 5-ого ребенка сексуально оскорбляют. В 80% случаев это происходит у них дома. Получите подробную информацию на www.haensel-gretel.de Помогите предотвратить насилие над детьми!»

Российская социальная реклама, при поддержке международных фондов, не отстаёт от западных образцов, и даже кое в чём превосходит их. Слоганы российских «креативщиков» «Мама-Кака», «Я боюсь тебя, мама...» и «Осторожно, злые родители!» — воистину примечательны. Многие из таких плакатов были разработаны специально для конкурса «Воспитание детей без обид и унижений», проведённого «Фондом поддержки детей, находящихся в трудной

жизненной ситуации». Одна из целей плаката — **«актуализировать тему насилия над детьми».**

Можно возразить, что в широкой городской социальной рекламе эти тенденции не так заметны: вместо постеров «Мама-Кака» метро украшают плакаты «Дети — взрослым не игрушка», которые «мягко» защищают детей от родителей. Но такая публичная защита детей от своих родителей в масштабе широкой социальной рекламы — дискредитирует родительство и семью.

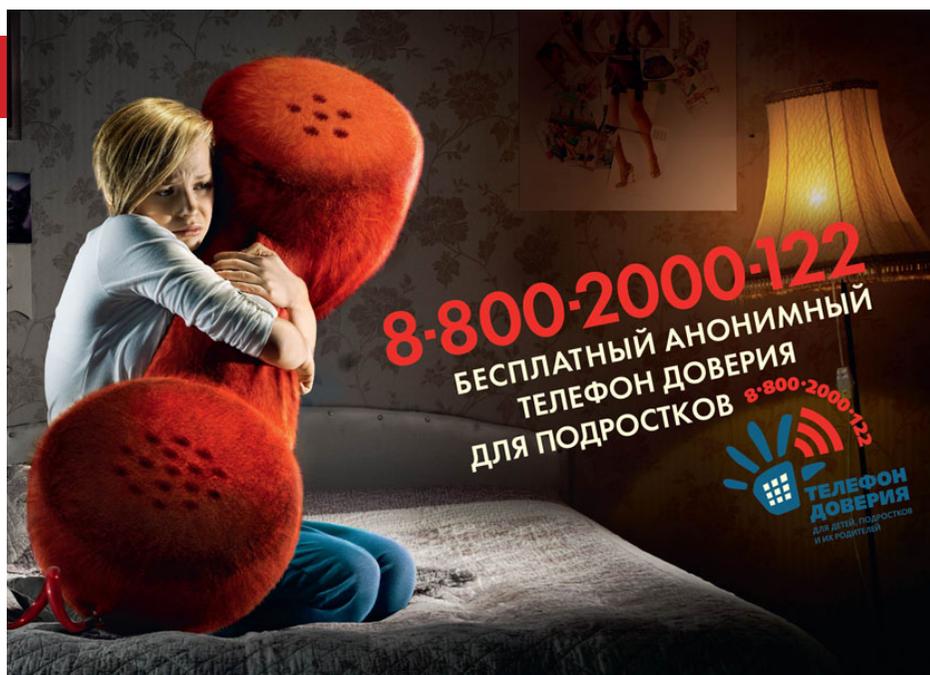
При этом в России нет оснований объявлять родителей основной опасностью для детей. Так, за 2010 год, только 7,3% детей из всех несовершеннолетних пострадало от преступлений, сопряжённых с насильственными действиями именно от своих родителей (по данным МВД). Очевидно, что защищать детей нужно не от родителей, а от насилия со стороны посторонних лиц.

Кампания «защиты детей от родителей» формирует негативный образ семьи, который, во-первых, противоречит реальности, а во-вторых, эту реальность уничтожает, подрывая в обществе доверие к семье — основному институту социализации детей. То есть «защитники детей» в действительности наносят удар по детям.

Телефоны доверия для детей и подростков

У нас в стране функционирует проект Всероссийской службы телефона доверия для детей и подростков. Декларируется, что телефон доверия необходим для предотвращения подростковых самоубийств, насилия над детьми в семье и школьном коллективе и тому подобное. Предполагается, что ни в родной семье, ни в школьном коллективе ребёнок не может доверять близким и друзьям. Гораздо большего доверия заслуживает незнакомец на другом конце

телефонного провода. При этом телефон доверия широко рекламируется в школах, детских поликлиниках и центрах развития. Содержание плакатов формирует образ ребёнка и подростка как особо уязвимой, беспомощной жертвы. В качестве возможных проблем — причин для звонка по телефону доверия — преподносятся: рождение второго ребёнка, ссора родителей, наказание за проступки. Телефон доверия — это проект всё того же «Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», который получил на свою деятельность 5,2 млрд бюджетных средств. Председатель правления фонда М. Гордеева заявила, что *«корни детского неблагополучия находятся в семейном неблагополучии»*.

Высокий уровень подростковых самоубийств вызван скорее современной молодёжной культурной политикой и всё той же дискредитацией семьи. Но средства налогоплательщиков уходят не на организацию культурной среды для развития детей, не на бесплатные подростковые и юношеские организации, а на внедрение тотальной системы информирования. Как это решит проблему?

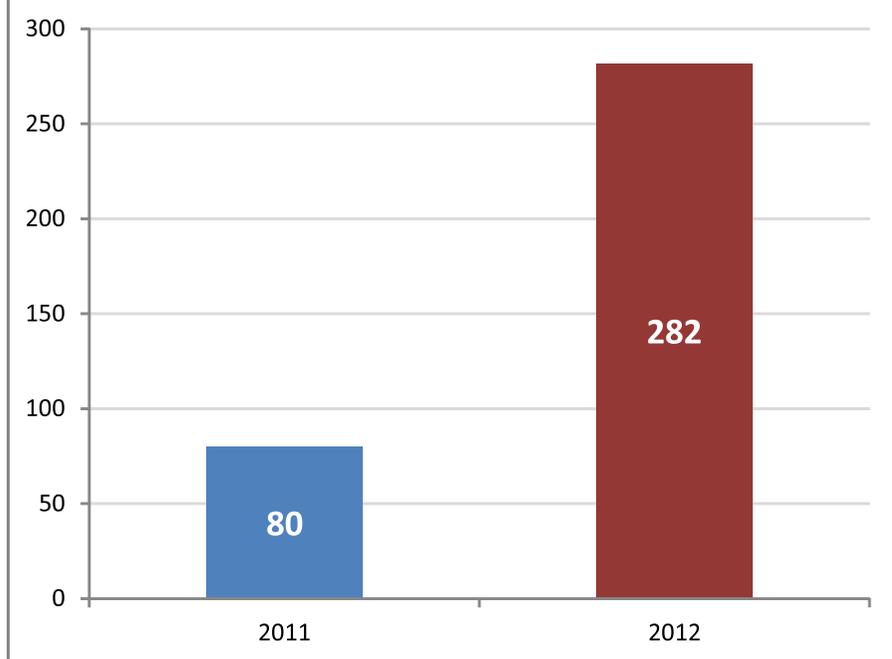
Влияние СМИ на отношение общества к семье

На отношение в обществе к институту семьи сильно влияет позиция средств массовой информации. К сожалению, степень ответственности и уровень профессионализма частных СМИ и интернет-порталов оставляет желать лучшего.

Так, открытое исследование, проведённое Родительским Всероссийским Сопротивлением (РВС) в Новосибирской области показало любопытные результаты. Взяв за основу рейтинг компании «Медialogия» по новосибирской прессе, мы сравнили, как освещалась тема насилия над детьми в 2011 и в 2012 году десяткой ведущих местных СМИ.

Подсчёт привёл к ошеломляющему выводу: **по сравнению с 2011 годом абсолютное число новостей о насилии над детьми (включая насилие над детьми в семье) в 2012 году увеличилось более чем в три раза.** Это изменение не может быть

Количество сообщений

объяснено никакими статистическими отклонениями. Более того, ежемесячный анализ данных показал, что **число публикаций о вопиющих преступлениях против детей с течением года увеличивалось.**

Реальное число преступлений против детей в России с 2006 года в среднем снижается. Не стали исключением и 2011—2012 годы. Что же касается преступлений родителей против детей, то они вообще очень редки, как мы отмечали выше со ссылкой на данные МВД. Однако по характеру освещения в «независимых» СМИ создаётся впечатление о том, что российским детям со всех сторон угрожают опасности, и в немалой степени — со стороны родителей.

Дискредитация семьи в проектах и концепциях

Проекты и концепции, в которых декларируется антисемейная позиция, продвигают в педагогических вузах страны, в учреждениях социальной помощи и в службах работы с семьёй. Зачастую на зарубежные гранты проводятся обучающие семинары, конференции и форумы, на которых всё более настойчиво озвучиваются соответствующие принципы. Поддерживает такие проекты и государство.

Форсайт-проект «Детство-2030»

Специфика ювенального подхода такова, что разрушительные действия обычно сопровождаются декларацией противоположных — благих и гуманных — принципов. Так и форсайт-проект «Детство-2030» стал подобным двусмысленным начинанием,

будучи «упакован» в форму сверхсовременного инновационного проекта. В результате форсайт-проекту позволили в мае 2010 года на международной выставке Экспо-2010 в Шанхае представлять *«единственный официальный курс развития России на ближайшие 20 лет в сфере детской политики»*. Заказчиком проекта стал Благотворительный фонд «Моё поколение», а исполнителем — Международная Методологическая ассоциация при поддержке Общественной палаты Российской Федерации.

Под видом проекта будущего форсайт-проект «Детство-2030» пропагандирует фактически ломку общественной культуры и системы социализации. В программах проекта «Детство-2030» появляются идеи, которые вызывают шок у родительской общественности. Например, идеи в пользу *«многообразия форм совместной жизни»* вместо семьи, или указание на то, что дети будут расти не в семье, а в «воспитательных сообществах», при этом дети будут предъявлять требования к компетентности специалистов-воспитателей в этом сообществе. *«Семейная структура резко тормозит развитие детей»*, — сказано в документах проекта.

Компетентное родительство

Среди концепций, направленных на разрушение института семьи, значительное место занимает концепция так называемого «компетентного родительства». Согласно ей, для полноценного родительства требуется **определённый уровень компетенции, присущий далеко не всем.** В качестве примеров приводятся ошибки родителей, от которых пострадали дети. Проводится (пока неявная) мысль о том, что сама по себе кровная семья не так нужна ребёнку, как компетентный и даже профессиональный воспитатель. Выделяются серьёзные средства на программы, продвигающие данный подход. Тот же форсайт-проект «Детство-2030» провозглашает *«целенаправленное получение специализированного образования по повышению родительской компетенции»*.

Очевидно, что в рамках концепции «компетентного родительства» приравниваются друг к другу:

1. общие профессиональные знания о детстве и развитии **детей вообще;**
2. индивидуальные уникальные отношения, которые складываются внутри семьи и дают родителю право и возможность лучше других понимать и решать, что важно для **данного конкретного ребёнка.**

В результате компетенция конкретного родителя в вопросах блага для его родного ребёнка системно оспаривается и подменяется общей компетенцией в «детских» вопросах, которую каждому родителю якобы необходимо получить.

Компетентное детство

Аналогично на уровне школ и других детских учреждений внедряют **концепцию «компетентного детства»**. Она отстаивает свободу детей в выборе *«образовательных и жизненных траекторий»* и одновременно — отсутствие ответственности детей за свой выбор. Вот что говорит Сергей Попов — идеолог всё того

ОТНОШЕНИЕ К ДЕТСТВУ В РОССИИ УСТАРЕЛО

В РОССИИ РАСПРОСТРАНЕН
ДИСКУРС
«ОГРАДИТЕЛЬНОЕ ДЕТСТВО»

В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ ОСНОВНЫЕ
ДИСКУРСЫ:

«КОМПЕТЕНТНОЕ ДЕТСТВО»
«ПРИКОЛЬНОЕ ДЕТСТВО»
«ОХРАНЯЕМОЕ ДЕТСТВО»

же проекта «Детство-2030»: «Основная проблема — это работа со взрослыми... Они отстают от своих детей... Школа не справляется с информационной революцией... Дети в 11–14 лет уходят из дома, перестают общаться с отстойными родителями... Уже сейчас исследования показали, что 70% того, чему дети учатся, они учатся не в школе и не в семье, а в интернете и на улице».

Но, к примеру, возраст процессуальной дееспособности в России ограничен достижением 14-летнего возраста: дети не садятся в тюрьму за лжесвидетельство, не рискуют оказаться без жилья из-за ошибочно заключённой сделки и тому подобное. Именно поэтому дети не могут пользоваться «взрослой» свободой в полной мере. А если такая свобода предоставляется безо всякой ответственности, она молниеносно развращает личность, отсекает ребёнка от реальности, лишая возможности к развитию. **Полноценное развитие возможно только тогда, когда свобода соразмерна ответственности. Таким образом, «компетентное детство» — концепция, препятствующая развитию и благу детей.**

Тенденция как можно раньше предоставить возможность детям влиять на важнейшие процессы, отрицая при этом минимальную ответственность детей, — характерна для всего ювенального подхода.

Ювенальные принципы в законах и программных документах

Информационное давление на общество сопровождается принятием программных документов и законодательных инициатив, которые продвигают ювенальные принципы в России.

Слепое подражание европейским практикам

Одним из проявлений подражательного подхода к западным юридическим и социальным практикам явилась «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы», принятая 1 июня 2012 года. В том, чтобы следовать международным

правовым нормам, нет ничего предосудительного. Однако в **«Национальной стратегии...»** явно принижается статус российской системы защиты детства: *«в настоящее время в Российской Федерации отсутствует эффективная система защиты детства, не разработаны стандарты обеспечения и защиты прав ребенка»*.

В документе немало одиозных высказываний. К примеру, заявлено, что *«значительная часть преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности детей совершается в семье, а также лицами, обязанными по закону заботиться о ребенке»*, а это прямо противоречит официальной статистике. Формулировки и концепции «Стратегии...» проникли в сферу защиты детства, в региональные законы и регламенты.

Закон и семья: от помощи — к карательному контролю

Для распространения ювенальных практик законодательные изменения имеют огромное значение. Дело в том, что действующий закон разрешает немедленное отобрание ребёнка только в случае непосредственной угрозы его жизни и здоровью. А лишение родительских прав возможно исключительно через суд. Поэтому сейчас в случае отобрания ребёнка без должных на то оснований родители могут вернуть его хотя бы после судебного разбирательства. И, хотя в таких случаях пребывание в приюте наносит ребёнку стопроцентную психическую травму, у него есть шанс вернуться домой.

Свои намерения узаконить уже практикуемые кое-где ювенальные методы чиновники декларируют открыто. Вот цитата с сайта городской администрации города Бердска в Новосибирской области:

«В России для родителей наступило время вседозволенности: от детей можно отказаться, детей можно бить и даже убивать. Детей можно не кормить, морить голодом. Очень лояльное российское законодательство сегодня не имеет действенных рычагов воздействия на родителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей».

Итак, действующее российское законодательство не устраивает ревнителей ювенального подхода. Однако в нём жёстко прописаны и ответственность, и обязанности родителей по отношению к детям. Например, Статья 69 Семейного кодекса РФ гласит:

«Родители могут быть лишены родительских прав, если они: уклоняются от выполнения обязанностей родителей ... ; отказываются ... взять своего ребенка из родильного дома...; злоупотребляют своими родительскими правами; жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними...; являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией; совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей...».

В целом, нынешнее законодательство хорошо защищает детей от плохих родителей в случае, если государство должным образом исполняет свои обязательства. Тогда в какую сторону планируются изменения?

1. Размывание юридического понятия «семьи, находящейся в социально опасном положении». Указания на опасность для жизни и здоровья ребёнка пытаются дополнить размытыми формулировками со ссылкой на «нормальные условия» воспитания.
2. Введение процедуры внесудебного контроля над семьёй при отсутствии оснований для лишения родительских прав. Это даёт возможность резко расширить круг семей, которые подлежат контролю и санкциям.
3. С другой стороны, помощь семье планируется передать в дение негосударственных общественных организаций, фондов и НКО различного происхождения. Но ответственности за «социальное поле деятельности» НКО нести не могут — ни законодательно, ни по своим реальным возможностям. А значит, данный шаг просто снимет ответственность с государственных служб.

В течение 2012 года в Госдуме РФ пытались принять законопроект ФЗ №42197-6 «О социальном патронате» и ФЗ № 3138-6 «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей». Против их принятия движением «Суть времени» с июня 2012 г. было собрано четверть миллиона реальных подписей граждан России. В результате законопроекты были остановлены, а мобилизация общественных сил привела к созданию Родительского Всероссийского Сопротивления (РВС).

Ювенальный подход реализуется и в других законопроектах. Так, 20 марта Госдума во втором чтении, а к вечеру и в третьем, рассмотрела проект федерального закона № 151763-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних». В законопроекте есть признаки того, что семья признаётся источником опасности для ребёнка. Анализ этого и подобных ему законов теперь становится насущной необходимостью для общественных сил.

Изменения «сверху», возмущающие общество, обычно продвигаются от имени структур, которые якобы представляют и общество, и родителей, и матерей. Это — Общественная палата РФ, Союз женщин России, Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей и другие организации.

Есть специфические формулировки-маркёры, позволяющие распознать в том или ином ведомственном документе, проекте, законе признаки ювенального подхода:

- *«защита прав и интересов детей, находящихся в социально опасном положении»;*
- *«раннее выявление семей, находящихся в кризисной ситуации»;*
- *«семьи группы риска» или «семьи в социально опасном положении»;*
- *«система межведомственного взаимодействия, оперативного реагирования на раннее семейное неблагополучие».*

Импорт ювенальных технологий

В последние годы в Европе появляется всё больше тревожных сигналов о том, что ювенальная система и основополагающие принципы, на которых она основана, — разрушительны для семьи и общества.

Франция

Система ювенальной юстиции Франции работает с 1948 года. Накануне реформы системы правосудия под ЕС во Франции двум высокопоставленным чиновникам — Генеральному инспектору социальных служб Пьеру Навесу и Инспектору юридической службы Бруно Катала — поручили расследовать состояние дел в сфере защиты детства. В июне 2000 года они опубликовали свой отчёт.

В отчёте указано, что семьи, откуда изымают детей, боятся этой процедуры и считают её глубоко несправедливой. Ведь дети — это «единственное богатство беднейших», а изъятие, как правило, навсегда разрушает семью. Страх порождает ответное насилие уже по отношению к работникам социальной сферы, воспитателям и судьям. Институт социальной помощи детям в народе называют «институтом воровства детей».

Генеральный инспектор Пьер Навес. Интервью 2012 г.

В 2007 году Пьер Навес по 2-му каналу Французского телевидения, после общения с очередными родителями, разлучёнными со своими детьми, подтверждает данные Ассоциации помощи родителям: половину изъятых детей можно было бы и не отбирать у семей!

Проходит пять лет, и в 2012 году Пьер Навес вновь повторяет свои слова. Однако, несмотря на то что его высказывание получило широкую огласку, ничего не изменилось. За 2011 г. у французских родителей отобрано 150 тыс. детей.

Грубые оценки на основе открытых данных показывают, что за 18 лет во Франции было изъято около 2,5 млн. детей. Полное число детей во Франции — около 14 миллионов человек (данные 2009 г.). Получается, что на сегодняшний день каждый седьмой французский ребёнок — изъят у родных родителей. Половина из них, по оценке инспектора Пьера Навеса, — без необходимости.

Остальная Европа

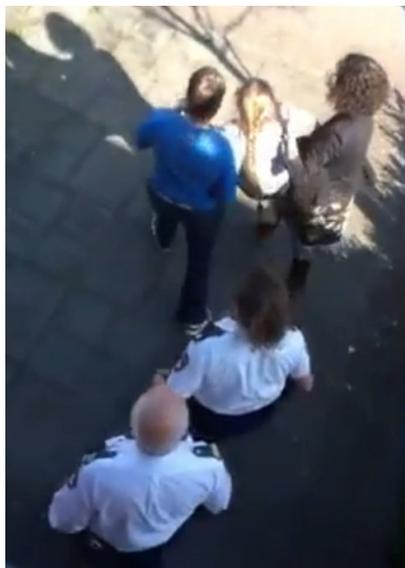
В Германии не так давно прошли публичные протесты родителей, разлучённых со своими детьми. Напомним, что ювенальные службы в Германии получили право изымать детей из семей и иммунитет от любого внешнего контроля в 1939 году, во время нацистского режима.

Виктор Ёлкин, помощник депутата Европарламента Татьяны Жданок, на Всероссийском родительском съезде 9 февраля в Москве иллюстрировал на видео вопиющий случай отнятия детей в Голландии: отчаянно кричащих и визжащих детей отдирают от матери и утаскивают в машину ювенальные инспекторы.

По словам Ёлкина, *«сейчас комитет жалоб Европарламента забит жалобами европейцев на ювенальную систему»*. Подобные методы проникают и на территорию России: по словам детей, изъятых из семьи Петровых в Ленинградской области, им после отнятия солгали, что их мать умерла, а отец находится в тюрьме.

Увы, упрощённая либеральная модель общества, взятая в качестве догмы, приводит к подобным результатам: сложнейшие

и важнейшие человеческие механизмы социализации через семью начисто отрицаются. Это приводит к расчеловечиванию детей и взрослых под маской заботы «о защите прав детей» и заботы об их «благополучии». Невольно вспоминается, что в газовые камеры в фашистских концлагерях узников также заводили под предлогом «соблюдения гигиены» — якобы принять душ. Как тут не упомянуть самую распространённую формулировку из актов проверки российских семей: *«неудовлетворительное санитарное состояние жилища»*.

Иностранные и международные организации в продвижении ювенальных принципов

При изучении генезиса ювенальных инициатив становится понятно, что их российское лобби (фонды, государственные и негосударственные организации, комитеты в органах законодательной власти и др.) теснейшим образом сотрудничает с международными субъектами, такими, как фонд ЮНИСЕФ и Совет Европы. Это — высший уровень влияния на Россию, но далеко не единственный. В деле внедрения ювенальных принципов в российскую общественную практику отметилось большое число других международных организаций: Агентство США по международному развитию, «Национальный Фонд защиты детей от жестокого обращения», Институт социальных услуг, Международная ассоциация детских телефонов доверия и многие другие.

Активная и массовая поддержка государством доступной развивающей и воспитывающей среды прекратилась с началом ры-

ночных реформ. Тогда этот факт объяснялся скудостью бюджета страны, но сегодня очевидно, что это явление идеологически обусловлено. Предполагается, что рынок создал именно те организации, которые нужны обществу и детям. Однако большинство этих организаций возникли не только на основе инициатив граждан России, но зачастую поддержаны зарубежными фондами и программами, а значит, — зависимы от них.

Заключение

Мы рассмотрели не все аспекты заявленных вначале вопросов, но сказанного достаточно для однозначных выводов. **Проблема ювенальных технологий является системной и многоуровневой, процессы их внедрения носят централизованный характер, ювенальная идеология и практика активно навязываются нам определёнными силами.**

Пока можно с уверенностью сказать, что большинство российских граждан — против навязывания ювенальных принципов обществу. Сторонником же ювенальной идеологии и практики является абсолютное меньшинство населения.

Значит ли это, что при таком количественном соотношении сил проблема ювенальных технологий в России разрешится согласно демократическим принципам? Увы, нет: практика показывает, что у консолидированного меньшинства, имеющего в своих руках немалые возможности, есть огромные шансы навязать свои нормы молчаливому большинству.

К сожалению, у демократического большинства нет элитных или финансовых средств для защиты своих представлений о благе для детей и семьи. Но есть широчайшие возможности к различным видам гражданского действия, к консолидации и структурированию низовой активности народа.

Родительское Всероссийское Соппротивление было создано как раз в результате подобных процессов: отдельные неравнодушные и ответственные граждане объединили свои усилия в единый вектор силы.

РВС

Родительское всероссийское сопротивление (РВС) учреждено 9 февраля на Съезде родителей России как общероссийская общественная организация с шестьюдесятью региональными отделениями. 2 апреля 2013 года организация зарегистрирована решением Минюста РФ.

Председатель РВС — Мария Рачиевна Мамиконян

«Не изменяя мир, его понять невозможно»

УВАЖАЕМЫЙ ПРЕЗИДЕНТ!
ПОЧЕМУ В РОССИИ ЕСТЬ
ЛЮДИ КОТОРЫЕ ЮТЯХОПИСЯ
ЗА ДЕТЬМИ? Я НЕ ХОЧУ ПРО-
ДОВАТЬСЯ. СДЕЛАЙТЕ ПОЖА-
ЛУСТА ЧТОБЫ ДЕТИ БЫЛИ В
БЕЗОПАСНОСТИ ОТ ПИЧУЖИХ ЛЮДЕЙ.
КОГДА Я ВЫРАСТУ Я ХОЧУ

БЫТЬ МАМАЙ.

АНДРУ ЗЕНЮ
ХРИСТИНА
5 ЛЕТ.

Единый контактный телефон
Родительского Всероссийского Сопротивления:
8 800 100-97-24